

**ЗАПИСКИ**  
**ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ**  
**РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.  
**1916.**

(съ 1 портретомъ и 7 таблицами).



ПЕТРОГРАДЪ.  
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.  
Вас. Остр., 9 линия, № 12.  
**1917.**

## Къ исторіи до-мусульманской культуры Средней Азіи.

Извѣстенъ разсказъ Геродота (IV, 71—72) о погребеніи скиѣскихъ царей: выкопавъ четырёхугольную яму на мѣстѣ погребенія въ отдаленной мѣстности Герровъ, они, натеревъ покойника воскомъ и набальзамировавъ его, обвозятъ трупъ по подвластнымъ имъ народамъ, а прибывъ на кладбище царей, кладутъ трупъ въ могилу, сопровождая это погребеніе убіеніемъ и похоровами тамъ же нѣкоторыхъ близкихъ ему лицъ и принесенныхъ въ жертву первенцевъ лошадей и другого скота, съ присоединеніемъ ко всему этому золотыхъ чашъ и насыпаніемъ высокаго кургана. По прошествіи года, выбирается пятьдесятъ лучшихъ лошадей и столько-же избранныхъ слугъ царя, тѣ и другіе удавливаются и вокругъ кургана устанавливаются на столбахъ остовы лошадей съ прикрѣпленными къ нимъ трупами всадниковъ. Способъ устройства этого, сопровождающаго черезъ годъ погребеніе обряда подробно излагается Геродотомъ.

Въ свое время я отмѣтилъ<sup>1</sup> извѣстіе Амміана Марцеллина (XIX, 1, 10) объ обрядѣ, предшествовавшемъ сожженію и помѣщенію въ серебряную урну костей убитаго въ борьбѣ съ римлянами сына царя Хіонитовъ. Трупъ его былъ въ воинскомъ вооруженіи помѣщенъ на высокомъ помостѣ, а вокругъ него было разставлено десять ложъ съ изображеніями умершихъ людей, которыя были такъ хорошо исполнены, что совершенно походили на покойниковъ.

Интересную параллель къ этимъ обрядамъ представляетъ описаніе связаннаго съ погребеніемъ покойниковъ у горцевъ Кафпристана, такъ на-

---

<sup>1</sup> О древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ, Жур. Мин. Нар. Просв., 1909, мартъ, 116, пр. 1. Ср. ЗВО., XIX, X—XI и XIV.

зываемых Сіяхпушей, обычая<sup>1</sup> воздвигать въ память его на кладбищѣ (*шенитанъ*) особаго рода изображенія, описаніе, приведенное Робертсономъ въ его книгѣ о Кафирахъ Хиндукуша<sup>2</sup>. Черезъ годъ послѣ смерти покойника, въ его память дѣлается особое изображеніе, которое по художественному исполненію зависитъ отъ имущественнаго положенія семьи усопшаго. Тризна приурочивается именно ко времени воздвиганія этихъ изображеній т. е. черезъ годъ послѣ смерти. Женщины такъ же получаютъ въ свою память эти изображенія, какъ и мужчины и, несмотря на рассказы туземцевъ, авторъ описанія видѣлъ изображенія женщинъ, сидящихъ на лошадяхъ. Изображенія эти дѣлаются изъ дерева и нѣкоторыя изъ нихъ весьма велики. По типу они представляютъ большое разнообразіе и отличаются особыми именами. Ихъ либо держатъ подъ навѣсами, либо просто выставляютъ на воздухъ. Сдѣланы они изъ дерева; наиболѣе тяжелыя начаты при помощи топора и ножа въ лѣсу, а окончены въ деревнѣ. Лучшія изображенія имѣютъ на лѣвой рукѣ маленькую фигурку, держащую дудку; другія — такую-же фигурку, прикрѣпленную къ ручкѣ сидѣнія. Нѣкоторыя изъ большихъ изображеній украшены рисунками и рѣзбой; часто вокругъ головы повязываются куски матеріи, а къ бровямъ прикрѣпляются кедровыя вѣтви. Носъ и брови изображеній намѣчаются рѣзцомъ, а бѣлые камешки отмѣчаютъ глаза, ротъ и иногда зубы. При этихъ изображеніяхъ имѣется и оружіе. Въ то время, какъ изображенія мужчинъ имѣютъ на головѣ тюрбанъ, женскія изображенія носятъ особый уборъ, возможно грубое подражаніе рогообразнымъ шапкамъ, составляющимъ головной уборъ женщинъ этой мѣстности<sup>3</sup>. Подробное описаніе этихъ изображеній заняло бы, по мнѣнію автора, слишкомъ много мѣста и времени и наилучшее представленіе о нихъ можно сдѣлать по фотографіямъ или рисункамъ, каковыя и приложены къ его книгѣ<sup>4</sup>. Весьма распространеннымъ способомъ является также устройство небольшихъ изображеній на концахъ шестовъ, укрѣпляемыхъ на пьедесталѣ въ три фута вышиной и два шириной; шесты эти четырехугольны и на лицевой сторонѣ имѣютъ горизонтальныя зарубки

<sup>1</sup> Объ этомъ обычѣ имѣются и ранѣе краткія указанія въ литературѣ, см. напр. В. В. Григорьевъ, Кабулистанъ и Кафиристанъ (Землеуѣдніе Азіи К. Риттера), СПб., 1867, 610.

<sup>2</sup> G. S. Robertson, The Kafirs of the Hindu-Kush, London, 1896, 645—651. О погребеніи въ Кафиристанѣ см. и мои соображенія—ЗВО, XVIII, 064—068 и табл. III.

<sup>3</sup> Ср. мои соображенія въ Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ, 1909, 135—139.

<sup>4</sup> Robertson, о. с. 647, 376 (къ сожалѣнію, изображенія приведены по рисункамъ отъ руки, а не по фотографіямъ). Другая форма увѣковѣченія памяти усопшаго — устройство менгира, размѣрами около трехъ футовъ высотой; такихъ менгировъ много во всемъ Кафиристанѣ, причѣмъ обрядъ устройства ихъ очень простъ — приносится въ жертву козель, кровью его обливаются камни, и все кончено.

по числу убитых покойником при жизни враговъ. Эти изображенія воздвигаются исключительно въ память войновъ<sup>1</sup>. Болѣе совершеннымъ памятникомъ, являются, повидимому, ворота, устраиваемыя въ болѣе или менѣе удаленномъ отъ жилья мѣстѣ. Ворота эти состоятъ изъ двухъ четырехугольных каменныхъ столбовъ отъ пяти до шести футовъ высотой, между которыми находится деревянная дверь съ порогомъ. Дерево украшено рѣзбой. Надъ каждымъ столбомъ возвышается четырехугольный шестъ, на верху котораго прикрѣплено по небольшому снабженному оружіемъ изображенію на особомъ сидѣніи или на лошади. Шесты также имѣютъ горизонтальныя нарубки. Надъ воротами часто прикрѣпляется еще одно изображеніе съ какимъ-нибудь музыкальнымъ инструментомъ для развлечения усопшаго героя<sup>2</sup>.

Приведенное описаніе изображеній покойниковъ<sup>3</sup>, сидящихъ на особыхъ сидѣніяхъ или на лошадяхъ, водружаемыхъ около селеній<sup>4</sup> и приносимыхъ иногда въ «общественный домъ» этихъ селеній<sup>5</sup>, представляетъ сходство съ извѣстіями объ идолахъ, служащихъ предметомъ поклоненія горцевъ Кафирстана, при чемъ послѣдній видъ увѣковѣченія покойника—сооруженіе воротъ съ двумя изображеніями можетъ быть сопоставляемо съ такъ называемыми «рядами изображеній предковъ»<sup>6</sup>; въ кафирстанскихъ

<sup>1</sup> О. с. рис. при стр. 648 (ср. 114, 396, 409).

<sup>2</sup> О. с. рис. при стр. 17.

<sup>3</sup> Такими признаются и т. н. «каменные бабы», наилучшимъ объясненіемъ которыхъ считается свидѣтельство Рубрука отъ XIII в. (насыпаніе холма надъ усопшимъ и воздвиганіе ему статуи) и турецкіе памятники на Орхонѣ отъ VIII в. (количество камней при могилѣ, соответствующее количеству убитыхъ враговъ, во главѣ съ изображеніемъ главнаго врага), см. Н. И. Веселовскій, Мнимыя каменные бабы (Вѣстникъ Археологін и Исторіи, XVII), СПб., 1905 и его-же, Современное состояніе вопроса о «Каменныхъ бабахъ» или «балбадахъ» (Зап. Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, XXXII), Одесса, 1915. Отмѣчу къ бібліографіи вопроса, приведенной въ этихъ статьяхъ, кромѣ А. В. Прохоровъ, Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной, СПб., 1881—5 и замѣтки автора статей, О каменныхъ бабахъ въ Таврической губерніи, Арх. Изв. и Зам., III, 1895, 65—67 — А. В. Селивановъ, Древности Исыкъ-Кульской котловины, Арх. Изв. и Зам., IV, 1896, 220, Чириковъ, Каменные бабы Харьковской губерніи, Зап. Имп. Харьк. Univ., 1901, приложение 4, 9—25 и E. Wolter, Göttersteine und Steinbilder in Südrussland, Böhmen und Litauen, Archiv für Religionswissenschaft, II, 258—261. Какъ сравнительный матеріалъ см. напр. Ф. Ратцель, Народовѣдѣніе, I, СПб., 1900, 46, 460 и въ другихъ мѣстахъ.

<sup>4</sup> См. Robertson, о. с. 201.

<sup>5</sup> См. о. с. 215 и 219.

<sup>6</sup> По типу съ этими «рядами изображеній предковъ» (о нихъ см. H. Schurtz, Das Augenornament und verwandte Probleme, Abhandlungen der phil.-hist. Classe der k. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, XV, № 11, Leipzig, 1895, 45—68, Abnenreien und Waprenpfähle, 45—68 и 22, Taf. I, 3 и III, 10 и 11; ср. Ф. Ратцель, о. с. I, 391) можетъ быть сблизаемъ т. н. Збручскій ступканъ (о немъ см. напр. И. И. Срезневскій, О Збручскомъ ступканѣ Краковскаго музея, Зап. Имп. Арх. Общ., V и L. Wilser, Alte Steinbildsäulen in Osteuropa, Globus, 63, 1893, 157—159).

памятниках имѣются оба элемента чествованія усопшаго: и сооруженіе въ память его изображенія, и упоминаніе числа убитыхъ имъ враговъ. Въ главномъ храмѣ верховнаго божества кафирстанцевъ<sup>1</sup> имѣется восемь громаднхъ, сдѣланныхъ изъ дерева, изображеній этого божества, изображеній вышиной въ семь футовъ и представляющихъ это божество въ сидячемъ положеніи съ покрытой сплошь рѣзбой чашкой въ рукахъ, изображающей дѣлаемую изъ козьеи шерсти маслобойку. Четыреугольный подбородокъ идола въ длину рукъ достигаетъ маслобойки, находящейся въ рукахъ божества. Идолъ рѣзбой представленъ закутаннымъ въ одежду съ головой. Другія, еще большіхъ размѣровъ изображенія поддерживаютъ кровлю храма.

Описанія этихъ идоловъ напоминаютъ древнія извѣстія о завоеваніи арабами Западнаго Туркестана. Извѣстны сообщенія мусульманскихъ авторовъ о найденныхъ арабами при занятіи различныхъ мѣстностей Мавараннахра идолахъ. Балāзурі упоминаетъ о такихъ въ Пейкендѣ, Земиндаверѣ, Баміянѣ<sup>2</sup>; Табарі<sup>3</sup> и Наршахї<sup>4</sup>— въ Пейкендѣ. Одинъ изъ *тархāновъ* Мавараннахра, иранскій *дижкāнъ* призывалъ яко-бы перешедшаго въ исламъ соплеменника Бармека вернуться къ прежней религіи, которую сообщившій извѣстіе называетъ «поклоненіемъ идоламъ»<sup>5</sup>, а завоеватель Самарканда Кутайба-ибн-Муслимъ при покореніи города приказалъ сжечь массу найденныхъ тамъ идоловъ, хотя жители и угрожали смертью тому, кто посягнетъ на ихъ уничтоженіе<sup>6</sup>. Въ Бухарѣ, на базарѣ Мāхъ, еще долго послѣ мусульманскаго завоеванія продолжалось изготовленіе идоловъ, на что уже неоднократно указывалось въ изысканіяхъ по этому вопросу<sup>7</sup>. Эти предметы культа были, весьма вѣроятно, похожи на идолы пантикапейскихъ варваровъ гунно-болгарскаго племени, идолы, которые, будучи перелиты въ слитки, вызвали бунтъ этихъ варваровъ при Юстиніанѣ, о чемъ разсказываетъ Малала<sup>8</sup>. И китайскіе источники говорятъ объ идо-

<sup>1</sup> Robertson, о. с. 390—391.

<sup>2</sup> W. Tomaschek, Centralasiatische Studien, I, Sogdiana, Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Classe, 87, 1877, 168 (=104 отд. отт.; ср. ib. 167—168=103—104).

<sup>3</sup> Annales, II, 1188.

<sup>4</sup> Мухаммедъ Наршахи, Исторія Бухары, пер. съ перс. Н. Лыкошина, Ташкентъ 1897, 59.

<sup>5</sup> Bibliotheca Geographorum Arabicorum, V, 323—324 (عبادة الأوثان); о спеціальному значенія слова *وثن* ср. J. Wellhausen, Reste arabischen Heidentums<sup>2</sup>, Berlin, 1897, 15, anm. 1 и 102, anm. 2).

<sup>6</sup> Табарї, II, 1246 (93 г. Хиджры).

<sup>7</sup> О древне иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ, 110, пр. 2.

<sup>8</sup> В. Г. Васильевскій, Житіе Іоанна Готскаго, Труды—изд. Имп. Академіи Наукъ, II, 2, СПб., 1912, 383 (изъ Жур. Мин. Нар. Просв., 1878, Январь). По Ибн-Русте (Bibliotheca

лахъ въ Западномъ Туркестанѣ — такъ, во владѣніи Цао (Иштиханъ), въ нѣсколькихъ ли къ югу отъ рѣки Нами (Зеряфшанъ), которымъ управлялъ сынъ владѣтеля Кана (Самарканд), упоминается золотой истуканъ въ 15 футовъ въ объемѣ и соотвѣтственной высоты<sup>1</sup>. Въ самомъ Канѣ тѣ-же извѣстія упоминаютъ храмъ предковъ<sup>2</sup>, гдѣ имъ приносились жертвы.

Приведенныя извѣстія обращаютъ наше вниманіе на одну изъ наиболее интересныхъ группъ археологическихъ памятниковъ Западнаго Туркестана, именно на такъ называемые оссуаріи, костехранилища<sup>3</sup>. Въ этой категоріи памятниковъ оссуаріи круглой формы, сближавшіяся съ формой кочевого жилища, кромѣ обыкновеннаго типа — круглаго глинянаго ящика съ крышкой, имѣютъ и нѣсколько болѣе усовершенствованную форму, выражающуюся въ орнаментациі крышекъ. Одни изъ нихъ въ видѣ ручки крышки имѣютъ изображеніе птицы, другіе — человѣческую голову. Извѣстны первобытныя вѣрованія, отождествляющія отходящую душу съ улетающей птицей. Въ интересующемъ насъ вопросѣ мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе связанныхъ съ этимъ представленіемъ вѣрованій различныхъ народовъ и обратимъ вниманіе лишь на сходныя вѣрованія тѣхъ народовъ, которые имѣли въ до-мусульманскую эпоху отношеніе къ культурѣ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ были находимы интересующіе насъ оссуаріи. Гр. Г. Куунъ<sup>4</sup> обратилъ вниманіе на сходныя вѣрованія у турецкихъ и уральскихъ народовъ. Въ орхонскихъ надписяхъ понятіе смерти обозначается словомъ «улетѣть»<sup>5</sup>, при чемъ въ словѣ для обозначенія рая, авторъ усматривалъ въ первоначальномъ смыслѣ обозначеніе того мѣста, куда слетались души умершихъ. Въ позднѣйшихъ турецкихъ памятникахъ среднеазиатской литературы Гр. Куунъ также отмѣтилъ соотвѣтствующія цитаты — напр. выраженіе Абӯ-л-Гәзйи о смерти Чингизъ-хана и стихъ въ LXVIII пѣснѣ узбекскаго эпическаго стихотворенія Шейбаниада. Тотъ же

Geographicon Arabicorum, VII, 148), царь Алаанъ былъ христіанинъ, но его подданные — язычники, идолопоклонники (يعبدون الأصنام). Если принять указанное уже мною различіе между *وثن* и *صنم*, то Аланы поклонялись идоламъ, сдѣланнымъ изъ золота, серебра или дерева (أصنام) — въ противоположность *أوثان*, идоламъ, сдѣланнымъ изъ камня.

<sup>1</sup> О. Иакинѣвъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азійи въ древнія времена, III, СПб., 1851, 187 и 204; ср. тамъ-же, I, 1, СПб., 1851, 38 (золотой идолъ Хувнонь) и I, 2, СПб., 1851, 223 (обложенный жемчугомъ идолъ Жужанъ).

<sup>2</sup> Тамъ-же, III, 182 и 196.

<sup>3</sup> Въ западно-европейской литературѣ стѣнка оссуарія съ лѣпными головками издавна напр. у А. Stein, Ancient Khotan, II, Oxford, 1907, pl. LXXXVIII (о ней въ текстѣ I, ib., 1907, 519—520; ср. 260—261, 273—280).

<sup>4</sup> Graf Géza Kuun, Der Glaube an den Seelenvogel bei den Morgenländern, сборникъ Kulturgeschichtliches aus der Tierwelt (Vom Verein für Volkskunde und Linguistik in Prag seinen Mitgliedern gewidmet zum zwölften Jahrestag seines Bestandes), Prag, 1904, 22—26.

<sup>5</sup> Ср. напр. еще ЗВО, XII, 110.

авторъ отмѣтилъ такое значеніе и въ персидскомъ языкѣ — персы называютъ «птицей докончанія», «птицей-аминъ», ангела, который летя все время произноситъ слово «аминъ». Ранѣе<sup>1</sup>, мы сближали головки на четырехугольных оссуаріяхъ съ душами умершихъ или ангелами хранителями живыхъ, такъ называемыми «фравашиами»; крышки круглыхъ оссуаріевъ украшаютъ тоже птицы-ангелы (у персовъ — «фириштэ»)<sup>2</sup>. Такимъ образомъ, круглые оссуаріи съ крышкой-птицей представляютъ собою вмѣстителище остатковъ тѣла съ крышкой, олицетворяющей улетѣвшую душу. Особый интересъ представляютъ крышки въ видѣ головъ<sup>3</sup>. Не вдаваясь въ вопросъ о возможномъ антропологическомъ типѣ этихъ головъ, отмѣчу, что отсутствіе череповъ въ оссуаріяхъ можетъ имѣть связь съ вѣрованіями маздаизма<sup>4</sup>. Согласно строго проведенному дуализму не только весь міръ представлялся противоположеніемъ добраго и злаго началъ, но подъ понятія твореній Ормузда и Аримана подходили и опредѣленные выраженія соответствовавшихъ Ормузду или Ариману понятій. Среди этихъ добрыхъ и дурныхъ понятій и словъ мы имѣемъ «голову» и «черепъ»: первое понятіе и означающее его слово (*вадана*) считается ормуздовымъ; второе понятіе и означающее его слово (*камереда*) — аримановымъ<sup>5</sup>. Итакъ, этотъ типъ круглыхъ оссуаріевъ представляетъ собою вмѣстителище остатковъ тѣла съ крышкой, изображающей голову покойника. Самый типъ долженъ быть отнесенъ къ такъ называемымъ «лицевымъ урнамъ»<sup>6</sup>. Добавлю, что по вышеприведенному описанію Робертсона<sup>7</sup>, гробы кафиристанцевъ, не сжигающихъ и не зарывающихъ въ землю своихъ покойниковъ, предназначены не только для одного, но и для нѣсколькихъ лицъ и только чѣмъ-либо выдавшіеся изъ нихъ могутъ устраивать единичное погребеніе; гробы-же ихъ хра-

<sup>1</sup> О древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ, 110.

<sup>2</sup> См. изображенія въ Протоколахъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологій, годъ двѣнадцатый, Ташкентъ, 1908, 80—81.

<sup>3</sup> Препосланный образецъ такой крышки, предназначавшейся для весьма большого оссуарія изданъ въ ЗВО, XVI, табл. (I) VI, 2.

<sup>4</sup> И завоеваніе арабами Маваараннахра дало поводъ къ образованію весьма распространеннаго типа сказаній объ устройствѣ пирамидъ изъ череповъ побѣжденныхъ враговъ: послѣ битвы около Термеза (85 г. X.) арабы изъ головъ побѣжденныхъ враговъ устроили двѣ пирамиды (جوسفین, перс. كوشك), плотно сложивъ черепа (Табарі, Annales, II, 1155).

<sup>5</sup> Grundriss der iranischen Philologie, II, 628—629. Также L. J. Frachtenberg, Etymological Studies in Ormazdian and Ahrimanic words in Avesta, Spiegel Memorial Volume, Bombay, 1908, 269—289.

<sup>6</sup> О древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ, 109. Какъ сравнительный матеріалъ, отмѣчаю напр. Л. Нидерге, Человѣчество въ доисторическія времена, СПб., 1898, 326 и въ другихъ мѣстахъ (ср. Ф. Ратцель, о. с. II, 1901, 44).

<sup>7</sup> О. с. 641.

нятся не зарытыми въ землю, а на воздухѣ, и постепенно пополняются по мѣрѣ уничтоженія праха давно усопшихъ<sup>1</sup>.

Значительныя недоумѣнія вызывало извѣстiе Табарi и Наршахi объ отдѣленiи мяса отъ костей трупa<sup>2</sup> умершаго владѣтеля Бухары<sup>3</sup>. Въ Исторiи Сѣверныхъ Дворовъ и въ Исторiи Суйской династiи сообщается, между прочимъ, о царствѣ Се-пи (западные тибетцы; мѣстоположенiе къ югу отъ Тянь-шаня), что тамъ по смерти вельможи сдираютъ съ него кожу, кости съ мясомъ, пересыпанныя золотымъ порошкомъ, кладутъ въ урну и зарываютъ въ землю, а черезъ годъ зарываютъ и кожу, положенную въ желѣзную урну<sup>4</sup>. Обычай отдѣленiя кожи, мяса и костей трупa до недавняго времени существовалъ у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ; вотъ какъ описывается самый процессъ отдѣленiя мяса отъ костей покойника у австралiйцевъ: «Тѣло умершаго клали между двумя кострами и поджаривали по извѣстнымъ правиламъ. Когда кожа чернѣла со всѣхъ сторонъ, распорядитель церемонiи проводилъ на трупѣ мѣломъ продольныя и поперечныя линiи, разнималъ его ножомъ по этимъ линiямъ отъ головы до ногъ, отдѣляя голову отъ туловища и разрѣзывалъ каждый членъ на нѣсколько кусковъ»<sup>5</sup>.

Въ другомъ мѣстѣ<sup>6</sup> я имѣлъ случай упомянуть косвенное свидѣтельство Табарi о погребенiи у турокъ при извѣстiи о сожженiи костей турецкаго (тургешскаго) бека Курсӯля арабскимъ намѣстникомъ (121 г. Х.)<sup>7</sup>. Нѣсколько ранѣе, тотъ же авторъ<sup>8</sup>, рассказывая объ убiенiи этимъ бекомъ Хакана Турокъ (119 г. Х.), сообщаетъ, что турки покинули тѣло Хакана и оставили трупъ его въ такомъ положенiи, въ какомъ онъ былъ тотчасъ послѣ убiйства; лишь по истеченiи нѣкотораго времени нѣсколько бухар-

<sup>1</sup> См. напр. о. с. 201, съ чѣмъ ср. О древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ, 120.

<sup>2</sup> См. Нидерле, о. с. 129 и 623, пр. 249.

<sup>3</sup> Имя котораго Тугшада я считаю турецкимъ титуломъ отъ *توغ*, «туизъ», бунчукъ и орхонскаго «шадъ», князь—бунчукный князь» (ср. напр. у Табарi, II, 1693—1694, 121 г. Х. — *طوق سياده*).

<sup>4</sup> Собрание свидѣнiй, III, 185 и 199 (ср. E. Chavannes, Documents sur les Tou-kiue (Tures Occidentaux), СПб., 1901, 169, note).

<sup>5</sup> Ратцель, о. с. I, 365. О натирании покойниковъ у океанiйцевъ послѣ погребенiя, ib., I, 322: «черезъ нѣкоторое время (послѣ похоронъ) могила раскапывалась, трупъ вынимался и натирался на локтяхъ и когтяхъ красной глиной». Обрядъ вынесенiя тѣла черезъ проломъ въ стѣнѣ, упоминаемый Авестой, имѣетъ аналогiю у южныхъ африканцевъ, см. ib., I, 747.

<sup>6</sup> О древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ, 115—116.

<sup>7</sup> По этому поводу Табарi (II, 1691) сообщаетъ о сожженiи турками кочевья Курсӯля (яко-бы 4000 шагровъ) и олакиванiи съ исцарапыванiемъ лицъ и разрѣзыванiемъ ушей (о послѣднемъ обычаѣ см. еще ib., II, 1520).

<sup>8</sup> Annales, II, 1613.



скихъ вельможъ похоронили его<sup>1</sup> и сдѣлали все, соответствующее обряду. Хотя извѣстiе относится къ исключительному случаю, оно находитъ себѣ подтвержденiе въ обрядѣ погребенiя орхонскихъ турокъ, а невозможность имѣть кости послѣ сожженiя вышеупомянутаго Курсуля составляло горе его подданныхъ<sup>2</sup>.

Погребальныя сооруженiя, найденныя арабами при завоеванiяхъ въ Западномъ Туркестанѣ, именуется ими словомъ *анъусъ*<sup>3</sup>. Раяѣ я имѣлъ случай отмѣтить возможность сближать сооруженiе, означавшееся этимъ словомъ, съ *астоданами* парсiйскихъ вѣрованiй. Упоминанiе одного изъ такихъ сооруженiй въ Западномъ Туркестанѣ было мною отмѣчено раяѣ — именно *науса* въ Ребинджанѣ (западнѣе нынѣшняго Катта-Кургана)<sup>4</sup>. *Наусъ* этотъ упоминается у Табарi подъ 104 г. X.<sup>5</sup> Для опредѣленiя того, что такое были по размѣрамъ своимъ эти сооруженiя, можетъ служить другое извѣстiе того-же автора, именно отъ 112 г. X.<sup>6</sup> Когда въ этомъ году (Табарi добавляетъ, что по другимъ извѣстiямъ это произошло въ 113 г. X.) турки и ихъ союзники разбили намѣстника Самарканда Сауру-ибн-ал-Хурра въ трехъ фарсахъ отъ Самарканда, по дорогѣ въ Кешъ (Шехри-Сабзъ)<sup>7</sup>, одна часть войска арабовъ (семьсотъ человекъ) бѣжала въ «рустакъ (волость) Мургабъ» и овладѣла въ немъ замкомъ. Но и здѣсь ее постигла турки. Тогда одинъ изъ арабовъ, въ сопровожденiи трехъ сопутствовавшихъ, укрылся въ *наусъ*<sup>8</sup>, чѣмъ спасъ жизнь себѣ и спутникамъ,

<sup>1</sup> أهل بيت الممكئين . . . دفنه.

<sup>2</sup> По китайскимъ даннымъ, какъ извѣстно, турки сжигали покойниковъ (см. напр. въ послѣднее время П. И. Веселовскiй, Современное положенiе вопроса о каменныхъ бабахъ, 26 по Собранию Свѣдѣнiй, I, 2, 270, къ чему надо прибавить и I, 2, 307). По тѣмъ-же даннымъ у Хунъ-ну, Ухуанъ и Хой-ху практиковалось погребенiе, тогда какъ сожженiе является отличительной чертой Хакасовъ (киргизовъ, что подтверждается и мусульманскими извѣстiями), тогда какъ выставленiе на деревьяхъ отмѣчается у Киданей.

<sup>3</sup> Производится отъ греч. *vzós* (ср. O. Schrader, Reallexicon der indogermanischen Altertumskunde, Strassburg, 1901, 81, ав. *нази*, трупъ).

<sup>4</sup> В. В. Бартольдъ, Къ исторiи орошенiя Туркестана, *Жур. Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства*, 1914, май, 19, отмѣтилъ, что городу этому, повидимому, соответствуетъ городище съ большимъ курганомъ на Наршаѣ, также нѣсколько западнѣ Катта-Кургана. Добавлю, что городъ этотъ славился въ древности выдѣлкой войлоковъ (Табарi, II, 1249).

<sup>5</sup> ЗВО, XVII, 0171 и О древне-иранскихъ погребальныхъ сооруженiяхъ и постройкахъ, 105.

<sup>6</sup> Annales, II, 1512—1543. Ср. и J. Wellhausen, Das arabishe Reich und sein Sturz, Berlin, 1902, 298, anm. 2.

<sup>7</sup> О мѣстѣ битвы см. В. В. Бартольдъ, Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествiя, II, 1900, 126.

<sup>8</sup> (разночт. خرج قريش بن عبد الله العبدى) في ثلثة فباتوا في ناووس (فأتوا ناووسا) فكمنوا فيه. Чтенiе въ текстѣ подтверждается въ текстѣ Камилы ал-Мубаррада, см. The Kāmil of el-Mubarrad, ed. by W. Wright, Leipzig, 1864—1892, 654 (*наусъ* въ юго-западной Перси).

тогда какъ другіе арабы были умерщвлены. Итакъ, *наусъ* этотъ оказался убъжищемъ для четырехъ укрывшихся въ немъ воиновъ. По мѣстоположенію «рустакъ Мургабъ» соответствуетъ волости Маймургъ, съ которымъ тождественъ и въ названіи<sup>1</sup>; волость-же Маймургъ опредѣляется точно<sup>2</sup>. Мѣстоположеніе этого *науса* представляетъ значительный интересъ, ибо онъ вѣроятно былъ мѣстомъ погребенія самаркандскихъ владѣтелей, носившихъ титулъ «*ишхидъ*», такъ какъ въ этой волости, главное селеніе которой называлась Ривдэдъ и находилось всего въ разстояніи одного фарсаха отъ Самарканда, были замки этихъ владѣтелей<sup>3</sup>. Кромѣ того, не вѣроятно, что это мѣсто соответствуетъ тому погребальному сооруженію согдійцевъ, о которомъ сообщилъ бывший въ Самаркандѣ за сто лѣтъ до вышеописаннаго событія китасць Вэй-цзѣ<sup>4</sup>. Что касается до *науса*, упомянутаго у Табарі подъ 104 г. X., то я уже имѣлъ случай отмѣтить<sup>5</sup> китайскія извѣстія о городѣ Кюйшуаннига или Гуйшуанна (древній городъ Фумо)<sup>6</sup>, подвластный царьку, зависящему отъ Кангюя (Самарканда), къ Востоку отъ котораго находилось особое зданіе; на сѣверной сторонѣ этого зданія были нарисованы красками древніе государи Китая, на восточной — турецкіе и индійскіе властители, на западной — повелители Персіи и Западной Азіи; владѣтель этой мѣстности, придя въ это зданіе, совершалъ поклоненіе и затѣмъ удалялся. Эти извѣстія относятся ко второй половинѣ VIII в. по Р. X. Городъ этотъ отождествляется съ Кушаніей<sup>7</sup>, главнымъ городомъ Кушановъ, находившимся въ одномъ фарсахѣ отъ Ребинджана, сѣверо-западнѣе Катта-Кургана. Извѣстіе о Ребинджанскомъ *наусъ* современно китайскому сообщенію о постройкѣ около Кушаніи и весьма вѣроятно, что это одно и то-же зданіе<sup>8</sup>. Извѣстіе о поклоненіи въ этомъ зданіи владѣтеля города имѣетъ несомнѣнное отношеніе и къ толкованію этого зданія какъ мѣста погребенія, мавзолея, такъ и къ культу предковъ у древняго насе-

<sup>1</sup> مرغاب = مرغاب, «птичьи воды», чѣмъ устраняется этимологія W. Tomaschek'a, о. с. 81 (=145, ср. ib. 95=159).

<sup>2</sup> В. В. Бартольдъ, о. с. II, 95—96.

<sup>3</sup> Bibliotheca Geographorum Arabicorum, III, 279. См. и В. В. Бартольдъ, о. с. 96.

<sup>4</sup> О древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ, 114.

<sup>5</sup> Жур. Мин. Нар. Просв., 1911, Февраль, 290, пр. 3 и 4.

<sup>6</sup> Собраніе свѣдѣній, III, 246 и Chavannes, о. с. 145, п. 2 и 312 (у послѣдняго автора — *ravillon à étages dans lequel* — и, кромѣ того, имѣется добавленіе изъ другого китайскаго источника, дающаго сообщеніе о томъ, что въ этой странѣ тысяча воиновъ и повелитель ея возсѣдаетъ на тронѣ, украшенномъ золотыми баранами).

<sup>7</sup> Объ этомъ городѣ см. В. В. Бартольдъ, о. с. II, 98—99. Tomaschek, о. с. 99 (=163), обращалъ вниманіе на лежащее къ Востоку отъ Хатырчи селеніе Кашанъ (ср. ib. 96=160).

<sup>8</sup> Въ этой-же мѣстности, близъ кишлака Біл-Найманъ, сѣверо-западнѣе Катта-Кургана, были найдены интереснѣйшіе фрагменты оссуаріевъ.

ленія Мавараннахра<sup>1</sup>. Какихъ размѣровъ достигали парсійскія погребальныя сооруженія, мы можемъ видѣть изъ рѣдкихъ, но существенныхъ сообщеній мусульманскихъ авторовъ. Такъ, Низъм-ал-мулькъ въ Сійсет-нѣма<sup>2</sup> рассказываетъ, что во время Буида Фахр-ад-даулы (последняя четверть X в. по Р. Х.) богатый парсь построилъ для себя на горѣ Табарекъ близъ Рея, направо отъ дороги въ Хорасанъ, напротивъ большой Рейской горы, близъ развалинъ древняго города, выше гробницы (*гумбеда*) Фахр-ад-даулы, *сутуданъ* (погребальный мавзолей), существовавшій во время Низъм-ал-мулька и называвшійся «мѣстомъ наблюденія военачальниковъ»; мавзолей этотъ, съ двускатной<sup>3</sup> крышей, стоилъ парсу очень дорого и для того, чтобы подняться на крышу его, нужно было сбросить съ крыши лѣстницу. Гора Табарекъ связывается преданіемъ съ иракскимъ сельджукидомъ Тогруломъ II (конецъ XII вѣка). Слѣды построекъ на этой горѣ сохранились, повидимому, до сего времени — по крайней мѣрѣ недалеко отъ извѣстной Рейской *дазмы* Парсовъ, имѣются двѣ высокія кирпичныя башни, одна изъ которыхъ называется башней Тогрула<sup>4</sup>.

Для представленія о внутреннемъ видѣ погребальныхъ мавзолеевъ съ оссуаріями (римскіе колумбаріи) обратимъ вниманіе на сходные памятники въ областяхъ той-же или весьма близкой культуры. На самомъ большомъ изъ Бахрайнскихъ острововъ<sup>5</sup> (близъ аравійскаго берега Персидскаго залива) имѣется расположенный большими и малыми группами рядъ тщательно построенныхъ, нынѣ пустыхъ каменныхъ гробницъ. Всѣ онѣ обнаруживаютъ одинъ и тотъ-же планъ. Входъ обращенъ къ Западу; постройка, выведенная изъ старательно обработанныхъ четырехугольныхъ каменныхъ плитъ, имѣетъ два этажа, при чемъ нижній этажъ выше верхняго; по обѣимъ сторонамъ идущаго отъ Запада къ Востоку корридора находятся ниши, назначенныя для установки одного на другой гробовъ-ящичковъ; рядомъ съ нишами находятся небольшія отверстія, въ которыя вѣроятно вставлялись отъ одной стороны корридора до другой перекладины для обѣтныхъ даровъ и пищи умершимъ<sup>6</sup>. Тамъ были найдены кости людей и животныхъ, два рѣзко выраженныхъ длинноголовыхъ черепа, обломокъ сдѣланнаго изъ сло-

<sup>1</sup> Къ этому-же мѣсту имѣютъ отношеніе и пользовавшіеся большимъ вліяніемъ въ Средней Азій въ эпоху мусульманскаго завоеванія купцы, называвшіеся *Кушккушійны*, «Кушаны, живущіе въ замкахъ». О древней торговой традиціи на Аму-дарьѣ и аму-дарьинскихъ купцахъ ср. Собраніе свѣдѣній, III, 7.

<sup>2</sup> Ch. Schefet, Siasset-Namèh, Traité du gouvernement, Paris, 1893 (Publications de l'école des langues orientales vivantes, sér. III, vol. VIII), текстъ 145—146, пер. 215—216.

<sup>3</sup> Такъ я перевожу слова *پوشش* بدو.

<sup>4</sup> E. G. Brown, A year amongst the Persians, London, 1893, 89.

<sup>5</sup> Encyclopaedie des Islâm, I, 608.

<sup>6</sup> Ср. О древне-иранскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ, 106.

новой кости быка, золотое кольцо и очень большое количество как сохранившихся, так и разбитых глиняных сосудов со своеобразным орнаментом из черных полосок; надписей никаких не нашлось.

Насъ въ настоящемъ случаѣ интересуетъ внутреннее устройство гробницъ. Ф. А. Розенбергъ<sup>1</sup> привелъ изъ Шахнамэ послѣднюю волю Хосроя Авуширванъ, въ которой, по моему мнѣнiю, можно усматривать въ описанiи погребальнаго мавзолея нѣкоторыя архитектурныя черты. Авуширванъ завѣщаетъ построить красивый мавзолей въ отдаленномъ отъ движенiя мѣстѣ; съ глубокимъ входомъ въ сводѣ высокой арки, высящейся на десять локтей; входъ этотъ надо плотно закрыть отъ чуждыхъ взоровъ дверями. Въ этомъ описанiи я усматриваю закрытую гробницу съ глубокимъ корридоромъ. Таковы-же были, вѣроятно, и другiя гробницы, о которыхъ дошли до насъ извѣстiя, относящiяся къ исторiи сасанидской Персiи<sup>2</sup>. Въ подобнаго рода сооруженiя переносились, по мнѣнiю позднѣйшей мусульманской традиции, останки царей и вельможъ древней Персiи, останки, которые, согласно той-же традиции, помѣщались въ гробахъ<sup>3</sup>. Заслуживаетъ вниманiя также мнѣнiе той-же традиции, согласно которому тѣло Александра Македонскаго было не зарыто въ землю, а похоронено на поверхности земли (въ мавзолеѣ), такъ какъ его считали слишкомъ великимъ, чтобы быть зарытымъ въ землю<sup>4</sup>. Также и нѣкоторыя версiи о погребенiи послѣдняго Сасанида Iездегерда, погребенiя, о которомъ неоднократно упоминалось по поводу оссуарiевъ Туркестана, особо указываютъ на сокрытiе тѣла<sup>5</sup>. Гробъ Iездегерда, по Табарi<sup>6</sup>, былъ деревянный.

Выше мы упомянули согдiйскихъ купцовъ, имѣвшихъ значительное влiяне въ Туркестанѣ. Большое значенiе имѣли ихъ сношенiя съ Китаемъ и вообще съ восточными странами<sup>7</sup>, при чемъ значительное количество товаровъ заключалось, какъ извѣстно, въ шелковыхъ тканяхъ: при взятiи

<sup>1</sup> Ф. А. Розенбергъ, Хосрой I Авуширванъ и Каръ Великiй въ легендѣ (изъ Живой Старины, XXI), 1912, 10—11.

<sup>2</sup> См. напр. Th. Noldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, Leyden, 1879, 234, 263—264.

<sup>3</sup> См. напр. H. Zotenberg, Histoire des rois des Perses par el-Tha'libi, Paris, 1900, 276—перевезенiе въ гробъ въ Иранъ тѣла четырехъ сыновей Биштасфа и Зерпiра, 375—перенесенiе тѣла Иссеидiра въ гробу, 383—гробъ Рустема.

<sup>4</sup> Ib. 449—450.

<sup>5</sup> Табарi, Annales, I, 2881 и 1883. Въ двухъ версiяхъ стоитъ слово *ناووس* (2874—2875 и 2883), которое въ третей версiи (2881) замѣнено словомъ *بَعْدُ* имѣющимъ значенiе «постройки со сводомъ» (перс. *آبوان*; съ поясненiемъ въ текстѣ *الاستقف* *مجلسي* *يكون* *مجلسي* *بابان* *فيه*) бывшей въ христiанскомъ страннопримномъ домѣ (بابان).

<sup>6</sup> Annales, I, 2872.

<sup>7</sup> О большомъ имуществѣ, принесенномъ ими изъ Китая, см. Табарi, II, 1445 (104 г. X.).

Пейкенда арабами, одинъ человекъ предлагалъ имъ въ видѣ выкупа—пять тысячъ кусковъ шелковой китайской ткани, дѣйствительная стоимость которыхъ, по сообщенію арабскаго автора, была несравнимо выше, безцѣнна<sup>1</sup>. Изъ шека-же былъ, вѣроятно, кусокъ матеріи для обертыванія ноги жены Бухаръ-худѣта; когда эта женщина бѣжала отъ преслѣдованія арабскихъ войскъ, то потеряла башмакъ съ этимъ кускомъ матеріи; по оцѣнкѣ нашедшихъ этотъ кусокъ, говоритъ арабскій авторъ, онъ стоилъ двѣсти дирхемовъ<sup>2</sup>. Добавлю, что башмаки украшались камнями — при убійеніи *тархѣна* Бадгиса одинъ такой башмакъ былъ снятъ арабомъ съ его ноги. По мусульманскому преданію, когда Бахрамъ Чубинъ взялъ Пейкендъ, среди сокровищъ оказались яко-бы вѣнецъ, поясъ, серьги и выложенные драгоценными камнями башмаки Сіявұша<sup>3</sup>. Когда арабы убили владѣтеля Кеша<sup>4</sup>, то они въ его имуществѣ нашли украшенные рисунками, позолоченные китайскіе сосуды, китайскія сѣдла, разнаго рода китайскія диковинки и всякія вещи, дѣлаемыя въ Китаѣ, какъ-то атласъ и пр.; все это было отправлено въ Самаркандъ къ Абӯ-Муслиму. Въ Пейкендѣ при завоеваніи были найдены котлы такихъ большихъ размѣровъ, что на нихъ надо было подниматься по лѣстницѣ<sup>5</sup>. Когда въ 121 г. Х. былъ удаленъ изъ Ферганы арабскій намѣстникъ, то онъ увезъ оттуда большое количество статуй, которыя и поставилъ въ Ушрұсанѣ<sup>6</sup>. Какія это были статуи; текстъ не поясняетъ.

#### К. Иностранцевъ.

<sup>1</sup> Табарі, II, 1188 (87 г. Х.).

<sup>2</sup> Табарі, III, 169 (54 г. Х.).

<sup>3</sup> Са'алиби, о. с. 655 и 657. Название согдійскихъ владѣтелей въ китайской транскрипціи Томасчек, о. с. 72—73=136—137, сближалъ съ иранскимъ Сіявұшъ, т. е. считалъ ихъ возводящими происхождение свое къ Сіявұшу.

<sup>4</sup> Табарі, III, 79—80 (титулъ этого владѣтеля въ текстѣ إخرید).

<sup>5</sup> См. напр. Bibliotheca Geographorum Arabicorum, VII, 79—80.

<sup>6</sup> Табарі, II, 1694—اشروسنة في انصريفها كثيرا فتمثال كثير منها بتمثال كئيبة وانصرف منها بتمثال كثير منها بتمثال كئيبة. Въ Ферганѣ по Мас'уді находился яко-бы построенный Каўсомъ и посвященный солнцу храмъ (C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, Maçoudi, Les prairies d'or, texte et traduction, IV, Paris, 1865, 51—52). Извѣстіе Сюань-Цзана о охотствѣ въ произведеніяхъ и вравѣхъ Ушрұсаны и Шаша отмѣтилъ еще Томасчек, 54=118.